

Юлия Стишковская

**МАМА ДЛЯ ДОЧЕНЬКИ
МАЖОРА**

УДК 82-3
ББК 84
С80

Стишковская Ю.

С80 Мама для доченьки мажора / Юлия Стишковская – М.: Литнет, 2025. – 254 с.

ISBN 978-5-521-93540-6

Тихон Орлов. Это имя у кого-то вызывает страх, а у кого-то трепет. Самолюблённый, неуправляемый, наглый мажор. Для него не существует слова “нет”. Девчонки ведутся на его красивую внешность и деньги. Только с ним лучше не связываться.

Я - моль и серая мышь. Так меня называют все, кому не лень. К счастью, внимание Орлова мне не грозит. Уж больно неприметная.

Но один нечаянно подслушанный разговор, моя угроза, и теперь нас связывает его трехлетняя доченька.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93540-6

© Литнет, 2025
© Ю. Стишковская, 2025

Глава 1

Ульяна

– Мам, я побежала. – на лету надеваю обувь, опаздываю в университет.

– Доченька, ты сегодня заглянешь к нам? – выглядывает из кухни. Мамочка работает воспитателем в детском доме, а я там частый гость. Волонтёр. Читаю деткам сказки. Делаю краше их серые дни. Малыши всегда с радостью встречают меня.

– Конечно. – улыбаюсь ей.

– Юленька уже не может без тебя. – она качает головой, понимая, что такая привязанность может иметь последствия.

Если её захотят удочерить, малышке сложно будет справиться с нашим расставанием.

Мама больше всего переживает за неё. Эту крошку привезли всего месяц назад. Девчушка сразу привязалась ко мне.

Наверное, чувствует, что я сама детдомовская. И понимаю каково это, когда родители отказываются от тебя. Меня удочерили в тринадцать лет.

В голове не укладывается, как так просто можно отказаться от своего ребёнка?

Юлечка такая милашка. Ей всего три года. Светлые волосики, янтарные глазки. Маленький ангелочек.

– Признаться мам, она тоже сразу запала мне в душу. Вот будто моё, родное. Жаль, что мне всего двадцать и не могу забрать её.

– Моя девочка! – она подходит и проводит ладонью по моим длинным каштаново-рыжим волосам. – Ты много делаешь для неё, Ульяна.

– Злит, что её оба родителя живы, но никому из них не нужна. – внутри всё клокочет от негодования.

– А отец так вообще из богатых, но решил сбавить в приют, потому что слишком молод.

– Ничего, судьба его заставит пожалеть. – целую маму в щёку. – Мне пора. Ни то не успею на автобус.

Я подхватываю рюкзак и вылетаю на лестничную площадку.

– После лекций приеду.

– Хорошо, родная! – посылает мне воздушный поцелуй.

Мчусь со всех ног, еле успеваю на свой автобус. В транспорте, как всегда, толкучка. Еду чуть ли не прилипнув к стеклу. Приходится терпеть, главное, доберусь до универа вовремя. Схожу через несколько остановок, поправляю очки, кофту и вхожу в здание ВУЗа.

До лекции есть ещё минут десять. Я молодец! Но моё настроение ухудшается. Впереди стоит компашка, со своим лидером. Главный подонок нашего университета – Тихон Орлов. Очень богатый, опасный, на всё способный, даже на самые гнусные поступки. К девушкам относится, как к одноразовым салфеткам. Использовал, и выкинул в мусор.

Наш декан перед ним пресмыкается, как и все остальные. Этот дьявол многих держит на коротком поводке.

Я прохожу мимо, стараясь не привлекать к себе внимание. Хотя вряд ли такой, как он, заметит такую серую мышку, как я. Оно и к лучшему.

Мажор над чем-то смеётся, а у меня по спине пробегает холодок. Даже его смех пронизывает до мозга костей. А что уж говорить про янтарные хищные глаза. Меня аж дрожь пробивает.

Неожиданно Орлов поворачивает голову, острый взгляд проходит по моему лицу. Страх мгновенно сковывает всё тело. Но, к счастью, он быстро переключается на друзей. Только вот и этих секунд было достаточно, чтобы сердце забилося словно сумасшедшее. Со сбившимся дыханием вхожу в свою аудиторию.

Лекции проходят скучно и медленно. Я хочу поскорее увидеть Юленьку. Эту белокурую куколку. Чудо маленькое!

Когда же, наконец, заканчиваются занятия, спешу вновь на автобус. Пока еду, гляжу в окно. Мимо нас пролетает знакомая дорогая иномарка. Тихон куда-то торопится.

Через минут пятнадцать я на месте. Юленька здесь всего месяц, а уже не могу представить свою жизнь без неё. Открываю калитку, захожу во двор и застываю, как вкопанная. Перед входом в здание стоит машина Орлова.

Сердце подсказывает, куда нужно идти. Оно тянет меня к кабинету директора. Сама не замечаю, как там оказываюсь. Дверь открыта. А через щель слышу:

– Извините, Тихон Михайлович, что потревожила вас. – Валентина Игоревна чирикает словно птичка. – Вы сказали звонить, если понадобятся деньги, касаясь детдома.

– Вы могли просто позвонить и сказать сколько нужно. Я перевёл бы. – бросает мажор ледяным тоном.

У меня мороз по спине пробегает. Не ожидала, что такой мерзавец спонсирует детский дом.

– Юленька под особым присмотром, у неё есть всё необходимое. Моё сердце падает в пятки. Что?

– Давайте не будем упоминать ребёнка. Мы же договорились. – он чуть ли не рычит от злости.

– Простите-простите! Просто хотелось поделиться, что у вашей дочери всё хорошо. – Валентина Игоревна сразу опускает взгляд, не выдерживая его злое выражение лица.

Дочь? Мне не послышалось?

– Не доказано, что Юля моя дочь. Я не делал тест на отцовство. – цедит сквозь зубы Орлов.

– Но это же очевидно. Вы с ней похожи как две капли воды. Просто она мельче. И мать указала...

Он прерывает её, поднимая руку.

– Сколько перевести? Вы не ответили.

Теперь понятно, кого мне Юлечка так напоминает. А я всё гадала.

– Надо отремонтировать правое крыло.

– Иииии?! – его терпение вот-вот лопнет.

Она выпаливает сумму. У меня челюсть отвисает от такой цифры. Но он спокойно берёт телефон, несколько кликов и готово. Сразу встаёт.

– Впредь будем решать все вопросы по телефону. Предпочитаю, обходиться без визитов.

– Хорошо. – кивает она, не в силах сдержать улыбку.

Он направляется к двери. Я быстро прячусь за угол. Выходит из кабинета и раздражённо поправляет свою модную причёску, но светлые пряди упорно спадают ему на лоб. Его высокая стройная фигура невольно сосредотачивает на себе внимание. Пока парень идёт к выходу, в моей голове происходит чёрт-те что. А в груди нарастает возмущение. Оно быстро начинает распирает грудную клетку. Как же несправедливо! Он может дать дочери всё, но предпочёл сбавить в детдом.

Я ускоряю шаг. Ноги сами несут за ним, их подгоняет обжигающий меня гнев. И когда, Орлов подходит к машине, выпаливаю:

– Какой же ты отвратительный человек! – моё нутро горит, слова сами слетаю с языка. – Знала, что ты подонок, но не настолько же! – качаю головой, не способна смириться с подобной реальностью. – Ей же всего три года. – меня всю колбасит. Совсем не контролирую себя. Несмотря на страх, не могу остановиться. – Как можно отдать собственного ребёнка в детдом?

– А ты кто такая? – поворачивается, а в янтарных глазах полыхают языки пламени.

– Мы учимся в одном университете, Тихон! – адреналин бьёт в голову. Не отступлюсь, ради малышки всё ему выскажу.

– И что? – подходит ко мне вплотную, смотрит сверху вниз. Своим жгучим взглядом вновь изучает моё лицо. – Мне стоит переживать?

Орлов ко мне не прикасается, но горло сдавливают, словно он сжимает его пальцами.

– Стоит! – произношу чётко и уверенно, хоть сердце и дрожит от страха. – Если ты оставишь Юлечку в детдоме и не заберёшь, я сообщу прессе о том, чья дочь эта крошка. И разнесу по всему универу. – сжимаю кулаки и впиваю ногти в кожу, сосредотачивая внимание на боли, а не на злых медовых глазах. Это и помогло договорить.

– Ты кажется, не понимаешь, с кем связываешься? – желваки ходят ходуном на выступающих скулах мажора.

– Знаю. – следует мой ответ. – Но ради неё, я готова побороться.

Глава 2

Ульяна

Или у моего страха глаза велики, или у него сейчас черты лица стали более жёсткими, дикими. Янтарная глубина темнеет от гнева. Снаружи Орлов совершенно спокоен, но внутри него однозначно бушует ураган.

Тихон расправляет плечи, становясь ещё выше и внушительнее. Его аура витает над ним словно облако чёрного дыма.

– Не смей, не то организую твоё отчисление из универа!

– Юленька и этого стоит! – твержу.

– Тогда оставлю в универе, но тебя будут так изводить, что сама захочешь уйти.

– И это вытерплю ради неё. – моя грудь вздымается от тяжёлого дыхания.

Пойду до конца только бы у моего ангелочка всё было хорошо. Не позволю ей пройти то, что прошла я в этом детдоме. Директриса та ещё гадина. Любит детские деньги прибирать себе. Малыши играют дешёвыми игрушками, спят на плохом постельном белье, у многих из-за него высыпания. Да и питание улучшается только в дни проверок. Или, когда заявляются спонсоры.

Я испытала на себе детдомовские будни. Нам даже конфеты редко давали. Часто наказывали за непослушание, а безразличие многих нянечек сводило с ума. Плачешь, но на твои слёзы всем наплевать, потому что здесь полно и других деток. Работники предпочитают не привязываться.

Маму наняли в детдом, когда мне исполнилось тринадцать. Обычно любовь с первого взгляда бывает между парнем и девуш-

кой, но у неё была ко мне материнская любовь с первого взгляда. Взрослых детей никто не хочет усыновлять или удочерять, но она полюбила меня сразу, поговорила с папой и забрала отсюда. Я так сильно мечтала о семье. Бредила этим.

– Какая тебе разница, что будет с этой девочкой?

Сволочь! Даже дочерью её не называет.

Но невзирая на то, что Тихон такой, уверена, узнай он Юленьку поближе, полюбит её, как и я. Окончательно и бесповоротно.

– Каждый божий день вижу несчастных детей. Знаю, как они здесь растут. Не хочу, чтобы Юлечка пережила то же самое при живом отце. – снимаю очки, из-за его злого дыхания запотели стёкла. – Ты ещё и богат. Чего тебе стоит нанять няню и просто быть рядом? Так сложно проявлять заботу? – из-за моего плохого зрения его лицо расплывается, но так даже спокойнее.

– Заботу? – хмыкает. – Как можно проявлять заботу к тому, кого не любишь?

– А ты познакомься с ней и полюбишь. – мой голос на удивление не дрожит и не выдаёт внутреннее состояние.

Я снова надеваю очки.

– Не указывай мне, что делать! – вдруг хватает меня за грудки и подтягивает к себе, дышит словно разъяренный бык.

– Забери её отсюда! – продолжаю настаивать. – Иначе пожалеешь.

– Храбрая нашлась? – больно дёргает.

– Тебе решать! – отвечаю уже шёпотом.

– Ты пожалеешь, что связалась со мной! – на красивом лице растягивается пугающая ухмылка.

– Я буду жалеть, если Юленька останется в детском доме.

– Ты собираешься рискнуть всем ради чужого ребенка? – грубо отталкивает меня.

Я чуть ли не падаю. С трудом удаётся устоять на ногах.

– Не могу быть безразличной, как другие.

– Ну значит...

– Ты ничего не сделаешь! – перебиваю его, подходя ближе. – Зато я сделаю всё, чтобы опорочить имя Орловых. И тогда ты точно проиграешь, своему главному сопернику Громову. Бизнес Клима пойдёт в гору, а твой потонет, потому что с тобой никто не захочет иметь дело. Репутация многое решает. – вздёргиваю подбородок.

Господи, откуда берётся эта храбрость? Тихон ведь жестокий. Вмиг может разрушить мою жизнь.

Он поджигает губы, не находясь с ответом. Резко разворачивается, садится в свою крутую тачку и уносится прочь на высокой скорости.

А я дохожу до ближайшей скамейки на ватных ногах и сажусь. Вся дрожу. Как выдержала, не знаю! К чему приведут мои угрозы? Страшит неизвестность, но не сдамся. Согласна расхлёбывать последствия.

Тут во двор выводят детей. Время прогулки. Погода шикарная. Юленька идёт грустная. Ей недавно укоротили волосы. Теперь у моей девочки каре. Светлые прядки стекают золотыми нитями.

Я смотрю на неё и на сердце крепнет уверенность, что не отступлюсь, невзирая ни на что. Этот ангелочек будет счастлив, и я всё для этого сделаю.

Она поджигает губки, а в красивых янтарных глазках, как у отца, застыли слёзки. Не видит меня, а когда замечает, на невинном личике появляется широкая радостная улыбка.

– Уля! – кричит и бежит ко мне.

Сразу встаю. Она подбегает. Я подхватываю её на руки и крепко прижимаю к груди. Сердце больно бьётся о рёбра.

Милая моя, я поборюсь за тебя! Заставлю твоего отца полюбить тебя!

– Моё солнышко. – глажу нежные розовые щёчки.

– Ты плишла! – маленькие ручки ложатся на моё лицо. – Я так скучая!

– И я!